

УДК 332.122

КОНДРАТОВИЧ ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник ФГБУН

«Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН»,

e-mail: k_dim@ier.kolasc.net.ru

ГУЩИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН

«Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН»,

e-mail: guschina@ier.kolasc.net.ru

ПОЛОЖЕНЦЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

Младший научный сотрудник ФГБУН

«Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН»,

e-mail: olgpol@ier.kolasc.net.ru

ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРКТИКИ КАК ЕДИНОГО МАКРОРЕГИОНА РФ

Аннотация. Цель работы. Целью работы является определение субъективных детерминант социального восприятия социально-экономических процессов, направленных на формирование и развитие Арктики как единого макрорегиона РФ. **Метод или методология проведения работы.** Данное исследование базируется на системно-функциональном и институциональном подходах, позволяющих конструктивно и эффективно использовать теоретические положения, научные принципы и концептуальные позиции, обоснованные ведущими отечественными и зарубежными учеными в области социально-экономических и политических процессов. **Результаты.** Реализация государственной арктической политики в настоящее время претерпевает не лучшие времена, многие заявленные цели носят декларативный характер и не подтверждаются финансовыми возможностями государства; решение вопросов арктической проблематики откладывается на неопределенный срок. По-прежнему наблюдается низкий уровень реализации предлагаемых инициатив, что тормозит как принятие законодательных решений, так и их исполнение. Косвенным подтверждением данного тезиса является то, что население за анализируемый период так и не сформировало целостного понимания перспектив освоения Арктики. В то же время местный социум испытывает надежды на развитие полноценной инфраструктуры в АЗРФ и на отношение к этой территории со стороны государства не как к сырьевому приращению, а как к центру экономического роста, генерирования новых идей и технологий. В результате сделаны выводы об эффективности реализации государственной арктической политики РФ и необходимости развития Арктической зоны РФ на основе переосмысления практических шагов к формированию целостной концепции социально-экономического, культурного, промышленного потенциала АЗРФ. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами исполнительной власти и местного самоуправления при создании эффективных механизмов, обеспечивающих обратную связь с населением по ряду ключевых вопросов, касающихся включения местных аспектов развития территории в государственные программы освоения Севера и Арктики РФ. **Выводы.** Для повышения эффективности реализации государственной арктической политики РФ и обеспечения более интенсивного развития Арктической зоны РФ необходимо переосмыслить практические шаги к формированию целостной концепции социально-экономического, культурного, промышленного потенциала АЗРФ. В этой связи следует активизировать работу не только по законодательному сопровождению и финансированию государственных программ, но и обеспечить обратную связь с населением по ряду ключевых вопросов, касающихся аспектов формирования и развития Арктики как единого макрорегиона РФ.

Ключевые слова: АЗРФ, социологические исследования, экономическое положение, уровень жизни, государственная поддержка населения, материальное благосостояние.

KONDRATOVICH DMITRY LEONIDOVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate of FSBIS
"Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS",
e-mail: k_dim@iep.kolasc.net.ru

GUSCHINA IRINA ALEXANDROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Associate of FSBIS
"Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS",
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru

POLOZHENTSEVA OLGA ANATOLIEVNA

Junior Research Associate of FSBIS
"Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin of Kolsky Scientific Center of the RAS",
e-mail: olgpol@iep.kolasc.net.ru

**TENDENCIES OF PERCEPTION OF THE POPULATION OF THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF THE ARCTIC AS A SINGLE MACROREGION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The goal of the study. The goal of the study is determining subjective determinants of social perception of social-economic processes directed towards the formation and development of the Arctic as a single macroregion of the Russian Federation. **The method or methodology of performing the study.** This study is based on a systemic-functional and institutional approaches allowing to constructively and effectively use theoretical provisions, scientific principles and conceptual positions substantiated by the leading domestic and foreign scientists in the area of social-economic and political processes. **The results.** At the present moment the implementation of the state Arctic policy is undergoing a complex period where many of the stated goals are simply declared goals and are not substantiated by financial capabilities of the state; solving issues of the Arctic is delayed for an undefined period of time. There is still a low level of implementation of the suggested initiatives which stops both making legislative decisions, and their fulfillment. An indirect confirmation of this idea is the fact that the population over the period being analyzed hasn't yet formed a complete understanding of prospects of Arctic development. At the same time, the local population has hopes to develop a comprehensive infrastructure in the Arctic Zone of the Russian Federation and at the attitude towards this territory from the state not regarding it as a resource annex, but as to a center of economic growth, generating new ideas and technologies. As a result, conclusions have been made about the effectiveness of implementing the state Arctic policy of the Russian Federation and the need to develop an Arctic Zone of the Russian Federation based on re-thinking of practical steps towards the formation of a complete concept for the social-economical, cultural and industrial potential of the Arctic Zone of the Russian Federation. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used by the executive authorities and local self-governance authorities when creating effective mechanisms, ensuring having an ability to receive feedback from the population on a number of key issues connected to including local aspects of development of the territory into the state programs of development of the North and the Arctic of the Russian Federation. **The conclusions.** In order to improve the effectiveness of implementation of the state Arctic policy of the Russian Federation and ensure a more intensive development of the Arctic Zone of the Russian Federation it is necessary to rethink the practical steps towards forming an integral concept towards the social-economic, cultural, industrial potential of the Arctic Zone of the Russian Federation. In connection with this, it is necessary to activate the work not only on the legislative support and financing of state programs but also having an ability to receive feedback from the population on a number of key issues connected to the aspects of formation and development of the Arctic as a single macroregion of the Russian Federation.

Keywords: the Arctic Zone of the Russian Federation, sociological surveys, an economic position; the standard of living; state support of the population; financial welfare.

Введение. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) является достаточно уникальным во всех отношениях макрорегионом. Его стратегическое развитие имеет важное геополитическое значение для РФ, что подтверждается разработкой за последние 10 лет целого ряда документов, определяющих приоритеты и направленность развития данного региона [7, 10, 11, 13, 14]. В то же время специфические особенности арктической зоны относительно социально-экономического развития и ее промышленного освоения являются диаметрально противоположными. С одной стороны, в Арктике и на ее шельфе сконцентрированы большие запасы природных ресурсов нефти, газа, твердых полезных ископаемых, а с другой стороны, условия проживания людей на арктических территориях сопряжены с высоким уровнем дискомфорта, а ее природа является более уязвимой с точки зрения техногенной активности человека [2]. В этой связи можно обозначить ключевое противоречие социально-экономического развития этого уникального макрорегиона — несоответствие между задачами, затрагивающими успешное ведение бизнеса и стратегический потенциал освоения природных ресурсов на этих территориях, и сформировавшимся и существующим на данной территории веками традиционным укладом жизни местного населения, включающего коренные народы. В силу указанных обстоятельств хозяйственное освоение АЗРФ как системы современного бизнеса в своей основе менее стабильно, имеет риски более непредсказуемости и характеризуется наличием серьезных барьеров [8].

Территории АЗРФ значительно дифференцированы между собой, имеются существенные различия, которые определяются географическим положением и типом локализации [8].

Методы и результаты исследования. В 2015 году мы провели телефонный пилотный опрос жителей, проживающих в ряде регионов Арктической зоны РФ. Цель данного опроса заключалась в выявлении оценок относительно результативности государственной социальной политики и выявлении мнения населения по ключевым социальным проблемам на территории их проживания [1, 2].

Основное внимание было акцентировано на такие моменты, как обеспечение безопасности [15], оценка уровня материального и социального благополучия, оценка деятельности государственной исполнительной власти в сфере медицины, уверенность в настоящем и будущем, отношение к месту проживания и др.

В ходе исследования было установлено, что в большинстве случаев местом своего проживания довольны представители среднедоходных категорий респондентов (40 %), в то время как о желании покинуть регион заявляли респонденты, которые идентифицируют себя как «бедные» (мужчины 39,5 %, женщины 42,5 %) (таблица 1).

Таблица 1

Отношение респондентов АЗРФ к месту проживания (по результатам опроса 2015 г.), %

Варианты ответов	Все регионы	Мурманская обл.	Архангельская обл.	Ненецкий АО	Респ. Коми	Ямало-Ненецкий АО	Красноярский край	Чукотский АО
Доволен	34,7	23,7	48,5	55,6	6,5	55,3	6,9	45,5
Не доволен	3,7	-	-	2,8	6,5	5,3	10,3	-
Привык	21,8	47,4	15,2	8,3	41,9	15,8	6,9	-
Хочу уехать	39,8	28,9	36,4	33,3	45,2	23,7	75,9	54,5

Основываясь на анализе ответов о возможности смены места жительства, стоит отметить преобладание таких факторов, как: перспектива получения работы и жилья, надежда на более высокий доход, возвращение на малую родину.

Примерно половину тех, кто оказался доволен местом своего проживания, составили жители «обеспеченных» регионов — Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов. В Мурманской области значительной оказалась доля тех респондентов (50 %), которые смогли адаптироваться и привыкнуть к жизни в данном регионе, и поэтому не изъявляли желания покидать регион, теряя устоявшиеся социальные связи, многие также отмечали развитую инфра-

структуру и близость центра.

В 2016–2017 годах были проведены социологические исследования с общей выборкой свыше 1000 респондентов. Результаты исследования позволили оценить сложившуюся в АЗРФ ситуацию на примере одного из арктических регионов — Мурманской области [6].

Таблица 2

Наиболее значимые арктические факторы для России, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2016–2017 годах)

Как Вы считаете, чем ценна и важна Арктика, арктические территории для России?		
Вариант ответа	2016 год	2017 год
Нефть, газ	47,9	55,8
Северный морской путь	43,1	57,1
Рыба, другие ценные биоресурсы	45,3	50,4
Твердые полезные ископаемые	22,2	24,4
Первозданная, уникальная природа	10,4	17,4
Большая территория, границы России	15,4	16,4
Льды, пресная вода	13,8	15,8
Особые люди, народы, их традиции	6	6,8
«Фабрика мирового климата»	5	4,7
Другое	-	0,8
Не знаю	-	16,1

Как и в 2016 году, большая часть опрошенных жителей Мурманской области в 2017 году уверенно выделяют приоритеты, которые наиболее сильно влияют на направленность развития Арктики в целом и имеют первостепенное значение для РФ (табл. 2). Однако уверенность в том, что это и есть основные предпочтения, усиливается. Так, в 2017 году число респондентов, выбравших вариант «нефть и газ», составило 55,8 % против 47,9 % в 2016 году, «рыбные и другие ценные биоресурсы» в 2017-м выделили 50,4 против 45,3 % в 2016 году. На первой строчке оказался вариант «северный морской путь» в 2017-м 57,1 против 43,1 % в 2016-м. К наиболее значимым арктическим факторам для России респонденты также отнесли «твердые полезные ископаемые» в 2017 году — 24,4 против 22,2 % в 2016 году и продолжительные границы РФ в 2017 году 16,4 % против 15,4 % в 2016 году. Незначительно (на 0,8 %) возросло число тех, кто считает, что для России представляют интерес люди, которые проживают на данной территории, их культура, традиции и образ жизни. В 2017 году их число составило 6,8 %. Столь малая доля свидетельствует о том, что приоритеты за последний год у государства не изменились, и в основном в процессе развития АЗРФ, к сожалению, уделяется незначительное внимание сохранению и развитию человеческого капитала, культурным и традиционными ценностям, характерным для данного региона [10].

Таблица 3

Осведомленность жителей региона о государственных программах, направленных на развитие Арктической зоны Российской Федерации, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2017 году)

Знаете ли Вы о государственных программах, направленных на развитие Арктической зоны Российской Федерации?	
Да	24,4
Что-то слышал	43,8
Не знаю	31,9

9 октября 2017 года в Государственной Думе состоялось первое пленарное заседание экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера [9]. В данном мероприятии принимали участие депутаты Госдумы, представители законодательных и исполнительных органов государственной власти, научного и бизнес-сообщества, общественных организаций и экспертов в различных областях, а также представители Стратегического партнерства «Северо-Запад». Заместитель председателя Государственной Думы Ольга Епифанова, говоря об Указе Президента России «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», подписанном в январе этого года, отметила, что данный указ позволяет сформировать новое институциональное пространство для развития регионов и страны в целом. Также на заседании обсуждались и другие законодательные инициативы, например, была высказана идея о равной компенсации жителям Крайнего Севера, независимо от пола, возраста и занимаемой должности, издержек проживания в экстремальных условиях. Стоит отметить, что за последние 20 лет внимание к арктической проблематике резко возросло со стороны иностранных государств, которые обеспокоены как усилением Российской Федерации в этом регионе, так и последствиями промышленного освоения Арктики и влиянием человека на эти процессы [17, 18, 19, 20].

В этой связи своевременными выглядят результаты мониторинга общественного мнения относительно осведомленности жителей региона о государственных программах, направленных на развитие Арктической зоны Российской Федерации (табл. 3). Респондентам задавали вопрос о том, знают ли они о программах, ориентированных на развитие Арктической зоны Российской Федерации? Исходя из полученных результатов исследования, можно отметить, что почти четверть жителей Мурманской области знакомы с подобными программами, еще 43,8 % ответили, что слышали о них, но подробно не изучали. Число тех, кто ничего не знает о данных программах, составляет почти треть (31,9 %). Данные цифры показывают, что население региона недостаточно хорошо осведомлено о содержании программ, направленных на развитие Арктической зоны Российской Федерации, вследствие чего многие затрудняются выделить наиболее приоритетные факторы развития Арктики и арктических территорий для России в целом.

Таблица 4

Влияние арктической политики РФ на социально-экономическую ситуацию в регионе, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2016–2017 годах)

На Ваш взгляд, реализация арктической политики России повлияет на социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе?		
Вариант ответа	2016 год	2017 год
Повлияет положительно, и уже в ближайшее время	8,6	7,3
Повлияет положительно, но в отдаленной перспективе	30,3	33,2
Никак не повлияет	15,8	17,4
Повлияет отрицательно	4,6	2,1
Затрудняюсь ответить	40,7	40

Анализируя представленные результаты исследования (табл. 4), можно отметить, что в 2017 году среди местного населения по-прежнему наблюдается умеренный оптимизм. Так, число тех респондентов, которые считают, что арктическая политика РФ повлияет на экономическое положение региона положительно, но только в отдаленной перспективе, возросло по сравнению с 2016 годом и составило 33,2 %, в 2016 году их число составляло 30,3 %. В то же время сократилось число тех, кто считает, что реализация арктической политики повлияет положительно в ближайшее время, на это надеются лишь 7,3 %, в то время как в 2016 году их число составляло 8,6 %. Возросло число тех, кто считает, что арктическая политика РФ никак не отразится на положении региона, их число составляет в 2017 году 17,4 % против 15,8 % в

2016 году. В то же время сократилось количество ярких скептиков, которые считают, что арктическая политика будет иметь отрицательный эффект, число тех, кто выбрал данный вариант ответа составило в 2017 году 2,1 %, в то время как в 2016 году их число составляло 4,6 %. По-прежнему около 40 %, как и в 2016-м, опрошенных респондентов затруднились с ответом. Такой значительный процент затруднившихся с ответом подкрепляют и результаты исследования, представленные в таблице 2, из которой следует, что треть опрошенных вообще не имеют представления о проектах и программах, которые ориентированы на освоение Арктической зоны, а почти у половины населения эти знания носят поверхностный характер. Анализируя полученные результаты, мы приходим к неутешительному выводу о недостаточной информированности населения об участии региона в проекте развития Арктики и отсутствии разъяснительной работы по данному направлению. Количество респондентов, которые не определились с ответом, также указывает на то, что со стороны государственных органов исполнительной власти существуют серьезные недоработки относительно информирования населения о планах и мероприятиях, направленных на развитие арктической территории [5].

Кроме того, как стало известно в конце августа 2017 года на одном из заседаний Правительства РФ, Д. А. Медведев представил новую редакцию госпрограммы по социально-экономическому развитию арктического региона, рассчитанной до 2025 года, в рамках которой предусматривается выделение 160 миллиардов рублей из госбюджета на ее реализацию. В рамках второго этапа предусмотрено выделение из федерального бюджета порядка 12 миллиардов рублей, а на третий этап, то есть с 2021 по 2025 год, при условии дополнительного ресурсного обеспечения планируется выделить еще почти 150 млрд рублей [17]. Однако данные цифры могут подвергаться дополнительной корректировке и, скорее всего, могут быть существенно снижены. Пример тому — планируемое финансирование госпрограммы по развитию Арктики в рамках второго этапа — до 2020 года — сократилось в 17 раз к настоящему времени. Кроме того, даже из оставшихся 12 млрд рублей 7,3 млрд рублей будет израсходовано на проектирование и строительство ледостойкой дрейфующей платформы «Северный полюс» для «Росгидромета» [14], назначение которой — исследование движения льдов и решение отдельных вопросов метеорологии. Соответственно, на остальные статьи расходов остается менее 4,7 млрд рублей, что при размерах арктической территории и масштабах заявленных планов можно считать мизерными и не позволяющими достичь желаемого результата.

В то же время заявление о фактическом свертывании программы социально-экономического развития арктического региона Д. А. Медведева расходится с намерениями депутатов Государственной Думы и представителями отдельных министерств обеспечить поддержку развитию данного региона. Так, 9 октября 2017 года на заседании экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера заместитель министра промышленности и торговли В. Осмаков отметил, что арктические регионы будут активно вовлечены в государственные программы с приоритетом развития авиастроения, судостроения, автомобильной промышленности и производств по заготовке леса. Заявления замминистра вызывают сомнения, так как после строительства ледостойкой дрейфующей платформы, о которой шла речь на заседании Правительства РФ 30 августа 2017 года, на оставшиеся 4,7 млрд сложно реализовать столь амбициозные планы [4]. Например, к сравнению, на строительство 19 км перехода между Таманским и Керченским полуостровами выделено 230 млрд рублей, а на строительство трассы «Таврида» — 139 млрд рублей.

В этой связи говорить о каких-либо сдвигах в сторону увеличения финансирования мер государственной поддержки населения, проживающего на территории Арктической зоны Российской Федерации, не приходится. В то же время на заседании экспертного совета некоторые депутаты обращали внимание на то, что развитие арктических регионов невозможно осуществить без решения проблем местного населения. Так, председатель комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Н. Харитонов отмечал, что сегодня гарантии северян представлены только на бумаге, и люди по 20 лет ждут сертификаты на жилье. По подсчетам депутата, для обеспечения всех нуждающихся жителей региона необходимо 10 млрд рублей ежегодно. Для комплексного решения проблем Севера он выступил с инициативой создания Арктического кодекса, который даст госгарантии населению и работодателям, как тем, кто готов приехать, так и тем, кто уже проживает на этих территориях.

Еще один член экспертного совета и по совместительству командующий Северным флотом Николай Евменов отметил, что необходимо изменить финансирование системы здравоохранения, сформировать новую госпрограмму для северных территорий по материальному стимулированию рабочих. «Сейчас, — заметил он, — жить в материальном плане на Севере стало неинтересно, поэтому все уезжают».

Интересным представляется мнение населения о том, каким образом должны осуществляться данные меры и на чем следует акцентировать внимание (табл. 5).

Таблица 5

Варианты осуществления мер государственной поддержки населения, проживающего на территории Арктической зоны Российской Федерации, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2016–2017 годах)

Каким образом должны осуществляться меры государственной поддержки населения, проживающего на территории Арктической зоны Российской Федерации?		
Вариант ответа	2016 год	2017 год
Должны быть разработаны специальные законы и проработаны особые меры поддержки населения данных территорий	39,3	39,2
Поддержка может осуществляться в рамках федерального закона о Северах, но с условием изменений заложенных там нормативов	24,2	24,2
Поддержка в рамках действующих федеральных законов	13,6	6,0
Другое	-	0,5
Затрудняюсь ответить	23	30,1

На заседании экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера член Комитета по международным делам Артур Чилингаров отметил, что «состояние законодательства по Арктике и Крайнему Северу нельзя назвать удовлетворительным». По его словам, большая часть нормативных правовых актов была принята более 20 лет назад. Чилингаров заявил о необходимости гармонизации существующего законодательства в тесном взаимодействии с экспертным сообществом.

В этой связи стоит отметить, что ответы респондентов относительно мер государственной поддержки населения, проживающего на территории Арктической зоны Российской Федерации, существенных изменений не претерпели за последние годы. В 2017 году несколько сократилось число тех респондентов, которые затруднились с ответом — 30,1 % в 2016-м и 23 % в 2017-м соответственно. По-прежнему большинство ответивших на данный вопрос жителей Мурманской области (39,2 %) считает, что следует разработать специальные законы и проработать особые меры поддержки населения, проживающего в АЗРФ. Почти четверть респондентов (24,2 %) полагает, что поддержка может осуществляться в рамках федерального закона о Северах, но с условием изменений заложенных там нормативов. Значения по этим двум направлениям практически не изменились по сравнению с 2016 годом. Сократилось число тех, кто считает, что поддержка должна осуществляться в рамках действующих федеральных законов — 13,6 % в 2016 году и 6 % в 2017 соответственно.

Таблица 6

Желание работать вахтовым методом в арктических условиях, % (по результатам социологического исследования по Мурманской области, проведенного в 2016–2017 годах)

Хотели бы Вы работать вахтовым методом в арктических условиях		
Вариант ответа	2016 год	2017 год
Да, но только по своей профессии	10,2	7,0
Да, и не только по своей специальности	10,8	12,7
Нет	59,9	60,9
Затрудняюсь ответить	19,2	19,4

Не изменилось и отношение местного населения в последние годы к работе вахтовым методом в арктических условиях (табл. 6). Доля тех, кто так считает, по-прежнему выше 60 %. Причины те же — удаленность от семьи и недостаточный уровень личного комфорта, отсутствие востребованности на рынке труда, неопределенность. Несколько изменились в 2017 году по сравнению с 2016-м значения показателей ответов респондентов, которые готовы работать вахтовым методом по своей специальности, и не только по своей специальности, в пользу последних.

Выводы:

1. Реализация государственной арктической политики в настоящее время претерпевает не лучшие времена, многие заявленные цели носят декларативный характер и не подтверждаются финансовыми возможностями государства; решение вопросов арктической проблематики откладываются на неопределенный срок. По-прежнему наблюдается низкий уровень реализации предлагаемых инициатив, что тормозит как принятие законодательных решений, так и их исполнение. Косвенным подтверждением данного тезиса является то, что население за анализируемый период так и не сформировало целостного понимания перспектив освоения Арктики. Респонденты осведомлены о планах государства развивать арктические регионы, но эти знания носят поверхностный характер, вследствие чего большинство затрудняется выделить приоритетные факторы развития Арктики и арктических территорий России.

2. Ориентация государства на формирование целостной концепции к социально-экономическому, культурному, промышленному потенциалу АЗРФ прослеживается лишь в намерениях депутатов Государственной Думы РФ активизировать работу по законодательному сопровождению, но не подтверждается реальными действиями. В то же время население достаточно позитивно оценивает стремления государства более интенсивно осваивать Арктическую зону РФ, но скептически воспринимает вероятность изменения ситуации в лучшую сторону в ближайшем будущем.

3. Население, проживающее на территории Арктической зоны РФ, идентифицирует себя как территориальный социум, но многие останутся невостребованными на рынке труда в новых условиях, если государство будет осваивать Арктическую зону преимущественно вахтовым методом. Население надеется на развитие полноценной инфраструктуры в АЗРФ и на отношение к этой территории со стороны государства не как к сырьевому приращению, а как к центру экономического роста, генерирования новых идей и технологий.

4. Полноценная реализация социально-экономического, культурного, промышленного потенциала АЗРФ требует практических шагов, но в настоящее время наблюдается смещение вектора государственных приоритетов с формирования и развития Арктики как единого макрорегиона РФ в пользу развития полуанклавных территорий (Крым, Калининградская область и т. д.), а решение вопросов арктической проблематики откладываются на неопределенный срок.

Литература

1. Гушина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Восприятие отдельных аспектов социально-экономического развития населением арктического региона (на примере Мурманской области) *Общество: политика, экономика, право*. — №1. — 2017.
2. Гушина И. А., Положенцева О. А. Результативность государственной социальной политики в представлениях жителей арктического региона // *Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-практ. конф. в 2 томах*. — Т. 2, Саратов, 28–30 декабря 2015 г. / Саратовстат. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. — Саратов. — 2016. — С. 65–68.
3. Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА): пер. с англ. / ред. А.В. Головнев. — Екатеринбург-Салехард, 2007. — 116 с.
4. Итоги работы первого пленарного заседания Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/news/273/2101416/#photo1>, своб. — Загл. с экрана.
5. Кондратович Д. Л. Социальное восприятие реалити и перспектив социально-экономического развития арктических регионов / Д. Л. Кондратович // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2016. — № 10, том 1(58). — 2016 октябрь. — С. 124–130.
6. Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов РФ: научно-аналитический доклад № 3-10-2005 / Ученый совет ИЭП Кольского НЦ РАН. — Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2016 г. — 172 с.

7. Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/18359/http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>, своб. — Загл. с экрана.
8. Плисецкий Е. Е., Зайков К. С., Малицкая Е. А. и др. Социально-экономические особенности развития Российской Арктики: региональный и муниципальный аспекты / Плисецкий Е. Е. // Комплексная научно-образовательная экспедиция «Арктический плавучий университет — 2016»: [материалы экспедиции] КИРА, 2016. — С. 104.
9. Правительство задумалось о сокращении расходов на Арктику в 17 раз // Сообщения и материалы информационного агентства «РБК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/30/06/2017/59550a479a794700f2cca257>, своб. — Загл. с экрана.
10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. — Москва. — Март, 2013.
11. Программа «Социально-экономического развития АЗРФ на период до 2020 года // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econopoly.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/201412263>, своб. — Загл. с экрана.
12. Россия направит на развитие Арктики 160 миллиардов рублей до 2025 года // Интернет-газета «Лента.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/08/31/arcticmoney/>, своб. — Загл. с экрана.
13. «Стратегии развития Арктической зоны РФ (далее — АЗРФ) и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» // Сайт правительства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/18360/>, своб. — Загл. с экрана.
14. Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377>, своб. — Загл. с экрана.
15. Ульченко М. В. Анализ экономической безопасности европейской части севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2014. — Т. 6. — № 43. — С. 59–64.
16. Ульченко М. В. Характеристика особенностей механизма обеспечения экономической безопасности в прибрежных районах европейской части Арктики / Ульченко М. В. // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 2–3. — С. 652–658.
17. Arctic Human Development Report // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full>, своб. — Загл. с экрана.
18. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages // Nordic Council of Ministers 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf>, своб. — Загл. с экрана.
19. Arctic Pollution Issues: A State of the Arctic Environment Report // AMAP, 1997. Arctic Pollution Issues: A State of the Arctic Environment Report. Arctic monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. xii+188 pp.
20. Paavo Lipponen. A Strategic Vision for the North: Finland's prospects for economic growth in the Arctic region // Published by: Confederation of Finnish Industries EK P.O.Box 30 (Eteläranta 10), 00131 Helsinki, Finland.

References:

1. Guschina I. A., Kondratowicz, D. L., Polozhentseva O. A. Perception of certain aspects of socio-economic development of the population of the Arctic region (on the example of Murmansk region) Society: politics, Economics, law. — No. 1. — 2017.
2. Guschina I. A., O. A. Polozhentseva the Performance of state social policy in the views of the inhabitants of the Arctic region // Actual problems and prospects of state statistics development in modern conditions]. Intern. scientific.-practice. Conf. in 2 volumes. — Vol. 2, Saratov, 28-30 December 2015 / Sarathulhat. Saratov socio-economic Institute (branch) REU them. G. V. Plekhanov. — Saratov. — 2016. — P. 65-68.
3. Report on human development in the Arctic (Dorcia): per. from English. / edited by A. V. Golovnev. — Ekaterinburg-Salekhard, 2007. — 116 p.
4. The outcome of the first plenary meeting of the Expert Council for legislative support of development of far North regions of the State Duma of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.duma.gov.ru/news/273/2101416/#photo1> FL. The title. screen.
5. Kondratovich D. L. Social perception of the realities and prospects of socio-economic development of Arctic regions / D. L. Kondratovich // Economy and management: problems, solutions. — 2016. — No. 10, volume 1 (58). 2016 Oct. — S. 124-130.
6. Scientific substantiation of the state policy of sustainable social development of the Russian North and the Arctic as a key factor in the realization of national interests of the Russian Federation: analytical report No. 3-10-2005 / academic Council of IEP Kola scientific centre, RAS. — Apatity: Izd-vo KNTS ran, 2016 — 172 p.
7. The foundations of state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond [Electronic resource]. Mode of access: <http://government.ru/info/18359/http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> FL. The title. screen.
8. Plisetskaya E. E. Zaikov, K. S., Malitsky, E. A., etc. Socio-economic features of development of the Russian Arctic: regional and municipal aspects / Plisetsky E. // the Integrated scientific-educational expedition Arctic floating University — 2016⁹ [proceedings of the expedition] KIRA, 2016. — С. 104.
9. The government is thinking about reducing the cost of the Arctic 17 times // the Messages and materials of

- the information Agency RBC" [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.rbc.ru/business/30/06/2017/59550a479a794700f2cca257> FL. The title. screen.*
10. *Forecast long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2030 // Ministry of economic development of the Russian Federation. — Moscow. — March, 2013.*
11. *The program Socio-economic development of the Russian Arctic for the period till 2020 // the Ministry of economic development of the Russian Federation [Electronic resource]. Mode of access: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/201412263> FL. The title. screen.*
12. *Russia will direct on development of the Arctic 160 billion by 2025 // Internet newspaper Tape.ru"[Electronic resource]. Mode of access: <https://lenta.ru/news/2017/08/31/arcticmoney/> FL. The title. screen.*
13. *The strategy of the Arctic zone of the Russian Federation (further — AZ) and national security for the period up to 2020"// the Website of the Russian government [Electronic resource]. Mode of access: <http://government.ru/info/18360/> FL. The title. screen.*
14. *The decree of the President of the Russian Federation dated 02.05.2014 No. 296 About land territories of the Arctic zone of the Russian Federation"// the Website of the President of Russia [Electronic resource]. Mode of access: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> FL. The title. screen.*
15. *Ulchenko M. V. Analysis of economic security of the European North of Russia // North and market: formation of economic order. — 2014. — T. 6. — No. 43. — P. 59-64.*
16. *Ulchenko M. V. Characteristic features of the mechanism of ensuring economic security in the coastal areas of the European part of the Arctic / Ulchenko M. V. // basic research. — 2016. — No. 2-3. — Pp. 652-658.*
17. *Arktisen alueen Inhimillisen Kehityksen Raportti // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute [Electronic resource]. Mode of access: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full> FL. The title. screen.*
18. *Arktisen alueen Inhimillisen Kehityksen Raportti: Alueellisten Prosessien ja ilmaston välisiä Yhteyksiä // Pohjoismaiden Ministerineuvosto 2014 [Electronic resource]. Mode of access:<http://norden.diva-portaali.org/murskata/saada/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf> FL. The title. screen.*
19. *Arktisen alueen Saastuminen Kysymyksiä: A State of the Arctic Environment Report // AMAP, 1997. Arktisen alueen Saastuminen Kysymyksiä: A State of the Arctic Environment Report. Arktisen ympäristön seuranta -ja arviointiohjelma (AMAP), Oslo, Norja. xii+188 s.*
20. *Paavo Lipponen. Strateginen Visio Pohjoiseen: Suomen talouskasvun mahdollisuuksia Arktisella alueella // julkaisija: Elinkeinoelämän keskusliitto EK P. O. Box 30 (eteläranta 10), 00131 Helsinki, Suomi.*